

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

Г. И. ЕПИФАНОВ и академик П. А. РЕБИНДЕР

ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БАЛАНСЕ ПРОЦЕССА
РЕЗАНИЯ МЕТАЛЛОВ

Работа, затрачиваемая на пластическое деформирование металлов при их механической обработке, в большей своей части переходит в тепло, выделяющееся в процессе деформирования. Часть ее накапливается в деформируемом теле в виде энергии упруго искаженных частей кристаллической решетки и свободной энергии образующихся при деформации внутренних поверхностей раздела. По данным ряда авторов (1-4), эта часть может достигать 15 — 25% от общей работы деформирования.

При резании пластичных металлов почти вся работа резания расходуется на пластическое деформирование стружки и слоев, прилегающих к поверхности обрабатываемого тела. Поэтому некоторые исследователи полагают (5), что и в этом случае около 15 — 25% работы резания переходит в избыточную потенциальную энергию кристаллической решетки пластически деформируемой стружки. Однако полной ясности в этом вопросе до настоящего времени нет. Экспериментальных работ, посвященных изучению поглощения энергии в процессах диспергирования вообще и в процессах резания, в частности, очень мало. Ставились они часто на недостаточно высоком методическом уровне и их результаты весьма противоречивы.

В этой работе делается попытка определить ту часть работы резания, которая поглощается пластически деформируемой стружкой, и установить влияние на нее поверхностно-активных сред, в связи с общим направлением исследований, проводимых в нашей лаборатории (6).

Работа проведена на специально оборудованном сверлильном диспергометре. Количество тепла, выделяющееся при резании, определялось с помощью медного калориметра, в котором находился испытуемый образец. Температура калориметра измерялась платиновым термометром сопротивления, смонтированным в стенку калориметра, с точностью до $\pm 0,04^\circ$. Калориметр и сверло были тщательно теплоизолированы от рабочего столика и шпинделя станка. Калориметрической жидкостью являлась исследуемая поверхностно-активная жидкая среда. Расчет количества тепла проводился по формуле

$$Q = \frac{T e^{(k/c)\tau} - T_0}{e^{(k/c)\tau} - 1} k\tau, \quad (A)$$

где T_0 — начальная, T — конечная температура калориметра, k — коэффициент охлаждения системы, c — ее общая теплоемкость и τ — время в секундах (5).

Теплоемкость c и коэффициент охлаждения k системы калориметр — сверло находились из специальных опытов и оказались

равными: $c = 40,12$ мал. кал. и $k = 0,0211 \frac{\text{мал. кал.}}{\text{сек. град.}}$. Сверло, армированное твердым сплавом, было сконструировано так, что позволяло моделировать процесс свободного резания. Угол резания сверла равнялся 90° . Крутящий момент сверла измерялся самопишущим пружинным динамометром. Для проверки расчетной формулы (А) победитовые пластинки сверла заменялись полированной стальной пластинкой, и при определенной осевой нагрузке на сверло производилось трение ее об образец при рабочем числе оборотов шпинделя (400 об/мин.). В этом случае с большой степенью точности можно считать, что вся работа трения переходит в тепло. Оказалось, что количество тепла, определенное по механической работе и рассчитанное по формуле (А), отличалось в среднем на $\pm 0,3\%$.

Опыты были проведены на отожженных образцах из технического алюминия. В качестве активных смазок применялись растворы в неполярном керосине гептилового и цетилового спиртов, каприловой и пальмитиновой кислот оптимальной концентрации.

В табл. 1 приведены относительные значения поглощенной энергии $\frac{A-q}{A} 100$ для различных сред. Здесь A — удельная работа резания, q — удельная теплота резания.

Таблица 1

Поглощение энергии стружкой при резании алюминия
в различных средах $\left(\frac{A-q}{A} 100\right)$

№№ опытов	Неполярный керосин	Растворы в неполярном керосине (концентрация в мМ/л)			
		каприловой кислоты 288	пальмитиновой кислоты 8	гептилового спирта 343	цетилового спирта 61
1	9,3	3,4	3,6	7,0	2,0
2	4,4	5,8	6,0	-1,7	1,4
3	0	0	0	0	0
4	2,4	3,5	1,7	—	—
5	7,8	-5,6	-1,0	—	—
6	0,8	0	2,0	—	—
7	1,3	-1,8	3,5	—	—
8	-2,0	—	—	—	—
9	0	—	—	—	—
10	1,1	—	—	—	—
Среднее . . .	2,5	0,8	1,6	1,8	1,1

На рис. 1 показаны типичные кривые изменения работы резания и количества выделившегося тепла по мере погружения сверла.

Из данных табл. 1 следует, что в пределах $\sim 3\%$ работа резания полностью переходит в тепло. Следовательно, доля работы резания, которая превращается в потенциальную энергию стружки, составляет ничтожную часть от общей работы резания. Это особенно хорошо видно из рис. 1, на котором кривые работы резания и выделившегося тепла практически сливаются. Кроме того, эти кривые показывают, что под действием поверхностно-активных добавок работа резания уменьшается в 2—3 раза по сравнению с ее значением для неполярного керосина. Сделать какое-либо заключение о влиянии поверхностно-активных веществ на величину энергии, поглощаемой стружкой, трудно, так как эта величина лежит в пределах точности примененной методики.

Полученные нами данные в общих чертах совпадают с результатами работы Н. Н. Саввина (7) по calorиметрическому исследованию токарной обработки ряда чистых металлов и сплавов.

Естественно возникает вопрос, почему при резании, представляющем собой сложный процесс пластического деформирования металла с

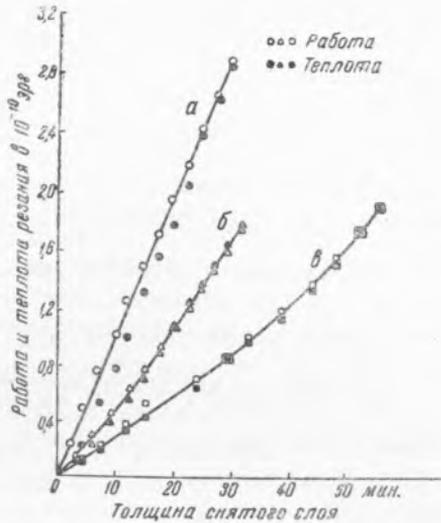

Рис. 1. Работа резания и теплота, выделяющаяся при резании: а — резание в неполярном керосине, б — в растворе каприловой кислоты в неполярном керосине (288 мМ/л), в — в растворе пальмитиновой кислоты в неполярном керосине (8 мМ/л)

чрезвычайно высоким его наклепом, удельный вес поглощенной энергии в общем энергетическом балансе значительно ниже, чем это имеет место в обычных процессах пластического деформирования. Объяс-

Рис. 2. Зависимость величины поглощенной энергии от степени деформации

няется это, как нам кажется, характером зависимости величины поглощенной энергии от степени деформирования. Такая зависимость для алюминия и меди схематически изображена на рис. 2. Мы видим, что на первых стадиях деформирования идет наиболее интенсивное поглощение энергии, начиная же с некоторой степени наклепа, доля работы, переходящая в энергию упругого искажения кристаллической решетки металла, непрерывно падает. Образец приближается к своеобразному энергетическому насыщению и вся работа, расходуемая на дальнейшее деформирование, полностью переходит в тепло.

В обычных опытах по пластическому деформированию металлов мы обычно не достигаем точки энергетического насыщения. Деформация ограничивается начальными участками кривых рис. 2, соответ-

ствующих наиболее интенсивному поглощению энергии. Поэтому относительное ее значение в общей работе деформирования может быть велико. При резании же пластическая деформация охватывает область, вероятно, далеко заходящую за точку энергетического насыщения. Ввиду того что в этой области поглощения энергии практически не происходит, а работа затрачивается, — удельный вес поглощенной энергии в общем энергетическом балансе процесса резания может оказаться незначительным. Он будет тем меньше, чем раньше для данного металла достигается точка энергетического насыщения, и чем дальше пластическая деформация заходит за эту точку. Абсолютное значение удельной величины поглощенной энергии в случае резания должно быть, конечно, не меньше того, которое получено из обычных опытов по пластическому деформированию. Для алюминия ее можно считать равной $\sim 10^8$ эрг/см³ (2). Удельная работа резания алюминия, по нашим опытам, имеет порядок величины 10^{10} эрг/см³. Таким образом, поглощаемая при резании алюминия энергия может составлять всего лишь около 1% от работы резания, что и подтверждено нами опытным путем.

В заключение следует отметить, что практическое равенство работы и теплоты резания позволяет использовать калориметрический метод для исследования влияния активных жидких сред на процесс резания металлов.

Отдел дисперсных систем
Института физической химии
Академии наук СССР

Поступило
29 III 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹Н. Ф. Кунины и Г. В. Сенилова, Тр. СФТИ, 4, в. 3, 132 (1936). ²В. Д. Кузнецов, Физика твердого тела, 2, 581, 627, Томск, 1941. ³Е. Ф. Бахметев и Б. М. Ровинский, Тр. ВНИИАМ, в. 1, 61 (1933). ⁴G. I. Taylor and H. Quinney, Proc. Roy. Soc., A, 143, № 849, 307 (1934). ⁵В. Д. Кузнецов, Физика твердого тела, 3, 24, 408, Томск, 1944. ⁶П. А. Ребиндер, Юбил. сб. АН СССР к 30-летию Октябр. революции, 1, М.—Л., 1947; Н. А. Плетенева и П. А. Ребиндер, ДАН, 62, № 4 (1948). ⁷Н. Н. Саввин, Вестн. Об-ва технологов, 17, 276 (1910).